

УДК 331.582.3 (575.2)

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Н.В. Фахриева

Рассмотрены проблемы женской занятости на современном рынке труда Кыргызстана. Предложены векторы, способствующие улучшению сложившейся ситуации на рынке женского труда, направления политики государства в области занятости женщин, а также рекомендации по совершенствованию сложившейся ситуации гендерной диспропорции.

Ключевые слова: занятость; женщина; трудности; рынок труда.

GENDER DISSYMMETRY IN THE LABOR MARKET OF THE KYRGYZ REPUBLIC

N. V. Fakhrieva

The work considers the problems of female employment in the modern labor market of Kyrgyzstan. The vectors promoting improvement of current situation in the market of female labor, the direction of policy of the state in the field of employment of women, and also the reference on improvement of current situation of a gender disproportion are offered.

Keywords: employment; woman; difficulties; labor market.

Предопределяющее воздействие на характер занятости оказали преобразования, произошедшие в структуре экономики Кыргызстана. Воздействие НТП послужило к падению численности преимущественно лиц физического труда, структурные экономические сдвиги стали причиной сокращения доли занятых в сфере материального воспроизводства. Также сокращению труда содействовал закон экономии времени.

Этому моменту радикальных изменений в национальной экономике предшествовало доселе невиданное высвобождение работников из промышленных предприятий. И уже в то время были заложены основы современной гендерной дисгармонии, поскольку 4/5 общего числа высвобожденных работников составляли работницы-женщины.

Для большинства этих работавших женщин произошедшие преобразования ассоциировались с символом безысходности и тревожности за свое будущее. Эти события посеяли в них зачатки неуверенности в надежности своего трудового положения и в осознании своего профессионального статуса.

Сформировавшаяся новая модель спроса и предложения рабочей силы после реабилитации рынка труда, возникновение такого феномена, как безработица, оказали предопределяющее воздействие на положение женщин в сфере занятости.

Традиционно проблемы и сложности, происходящие в разных аспектах общественной жизни,

в первую очередь и в большей степени отражаются на женщинах.

Во время переходного этапа женщины столкнулись с огромным числом трудностей и лишений, это сокращение объемов заработной платы, увеличение уровня преимущественно женской безработицы, весьма проблематичное трудоустройство, дигрессия профессиональной рабочей женской силы, наличие барьеров вхождения в соответствующие области занятости.

Вследствие ранней мужской смертности и высокого уровня инвалидности среди мужчин в социально-демографической сфере страны отмечается относительный половозрастной дисбаланс. Так, например, смертность у мужчин в трудоспособном возрасте в три раза превышает женскую смертность [1].

В Кыргызстане женщины составляют преобладающую часть численности населения – примерно 50,6 %. При этом в городах число женщин выше, чем мужчин, а именно 53 %. Как показывает практика, трудности и изменения, происходящие в разных сферах общественной жизни, в первую очередь и в большей степени отражаются на женщинах.

Однако, согласно данным Национального статистического комитета, в национальной экономике роль мужчин остается главенствующей (рисунок 1).

В период становления и формирования рыночных отношений в социальной и экономической

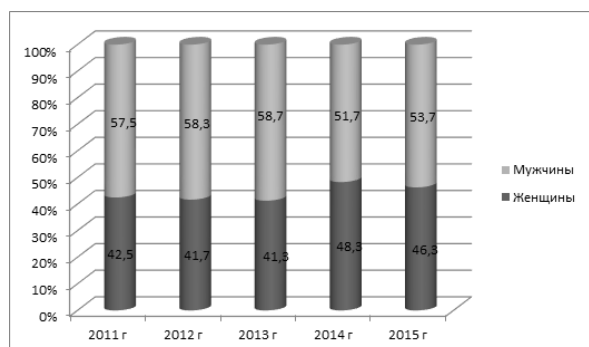

Рисунок 1 – Женщины и мужчины, занятые в экономике КР, % [2, с. 86]

сферах общественной жизни происходят радикальные изменения. Последние становятся причиной появления новых противоречий в сфере использования женского труда, что также предопределяет низкая конкурентоспособность женского труда по сравнению с мужским. Расхождения существуют и по причине того, что труд женщины обязует нанимателя к добавочным расходам на социальные цели, и данный факт непривлекателен для работодателя.

Современная картина женской занятости на рынке труда Кыргызстана

Женщины в 3,6 раза больше времени тратят на домашний труд, в 2 раза больше – на воспитание детей по сравнению с мужчинами. По причине отсутствия чистящего оборудования, позволяющего экономить время, в малообеспеченных семьях женщинам на работу по хозяйству приходится тратить нерационально много времени. Таким образом, у женщин нет возможности на свободное время для повышения своей квалификации и как результат – на высокооплачиваемую работу.

Приходится признать, что спартанские условия, диктуемые современными реалиями рыночных отношений, грозят лишениями и высвобождениями больше женщинам в силу объективных причин. Это все вполне объяснимо качественной и содержательной составляющей их занятости, исторически заложенной под влиянием национальных и культурных особенностей.

Женская форма занятости отличается ресурсно-затратным характером, проявляющимся в следующем:

1) особой ролью женщин в обществе всегда выступало обеспечение воспроизводства и экономики главным национальным ресурсом – рабочей силой. Это сопряжено с предоставлением льгот (декретные, послеродовые и т. д.);

2) становление материнства препятствием в процессе трудоустройства;

3) одним из главных и предопределяющих показателей оценки женской занятости является исключительно режим работы, а не уровень заработной платы.

Также положение женщин на рынке труда усугубляется незнанием или слабой информированностью о собственных правах. К тому же патриархальный уклад развил прочные и устоявшиеся обычаи и стереотипы. Это находит отражение в закреплении за женщиной традиционной гендерной роли в семье и обществе. Это положение женщины оценивается как естественное, приветствуемое и вызывающее одобрение [3].

В переходный период становления рыночных отношений образовалось главное несоответствие, или дилемма, в сфере занятости женщин. Оно заключается в том, что рыночная экономика поддерживает свободное развитие инициатив, независимость в выборе форм занятости, однако образовавшийся рынок труда делает женщин менее защищенными в области труда, чем мужчин.

В период трансформации трудового рынка женская безработица приобрела характерные ей особенности, сводящиеся к следующему:

- 1) повышение длительности безработного периода среди женщин и рост числа женщин в общей численности безработных;
- 2) высокий барьер входа на трудовой рынок;
- 3) несоблюдение прав по гендерному признаку при найме и высвобождении;
- 4) максимальная концентрированность женщин в секторах с маленькой оплатой труда;
- 5) завуалированное ущемление прав женщин при оплате труда;
- 6) сексуальные домогательства.

Патернализм, проводимый в Кыргызстане многие годы, способствовал развитию рынка труда в таком направлении. Данная политика держится на тотальном контроле, жестких ограничениях и диктатуре. В рамках этой политики женщине отводится ее четкое место, связанное с воспроизведением рода и обслуживанием семьи.

Получается, вопрос женской занятости заключен в биологической особенности женщины как индивида и исторически закреплённом стереотипе социальной практики, такими как культура, религия, традиция и т. д.

В последнее время в секторах национальной экономики отмечается обострение гендерной сегрегации, это связано с сегрегацией в сфере образования. Женщины в своем большинстве желают получать образование в сфере педагогики (82,5 %), обслуживания (69 %) и гуманитарных наук (64 %). Таким образом, отраслевая сегрегация в образовании обуславливает наряду с другими причинами

развитие гендерной асимметрии труда на рынке. При этом следует отметить, что сегодня достигнута гендерная симметрия в сфере доступа образования, но, к сожалению, о гендерной симметрии в доступе к профессии говорить нельзя [4].

Значительная разница в распределении женской и мужской занятости по отраслям экономики обусловлена такими факторами, как: различные физические данные, закрепившиеся традиции, гендерные стереотипы. Так, доминирующая часть женщин находит себе применение в так называемых “женских”, низкооплачиваемых сферах: здравоохранение, образование, сектор коммунальных, социальных и персональных услуг.

Мужчины же традиционно закрепляются в таких сферах, как строительство, производство, добывающая промышленность и государственное управление. На должностях республиканского уровня, утверждаемых Правительством Кыргызстана, из 102 руководителей – только 9 женщин [4]. Это при том, что женщины лидируют в части высокого уровня образования, но в пользу мужчин сложилась должностная иерархия.

Уровень заработной платы в “женском” секторе традиционно меньше в 2,5 раза, чем в “мужском”, и составляет 86 % от минимальной нормы потребительской корзины.

Текущая картина с женской занятостью усугубляется тем, что сферы с максимальной концентрацией женского труда финансируются государством. Как правило, в этих отраслях нет конкуренции, так как они не затронуты рыночной экономикой, и поэтому уровень оплаты труда в этой сфере гораздо ниже. Но даже в так называемых “женских” секторах экономики, как правило, административные и руководящие должности принадлежат мужчинам. Так, преимущественное закрепление мужчин на высокооплачиваемых должностях является фактором наличия разрыва в индикаторах заработной платы.

Перечисленные нами факторы и аргументы дают основание утверждать, что теме женской занятости важно уделять особое внимание, и гендерная политика должна стать важной компонентой политики государства.

К сожалению, следует признать, что политика государства в этой сфере недействительна. На это указывает ряд признаков и явлений.

Во-первых, государство не занимается гендерным анализом и оценкой в разрезе миграции населения с равновесного подхода в формировании рабочих мест.

Во-вторых, по сей день имеет место насилие в отношении женщин по причине его латентности.

В-третьих, наблюдается факт недееспособности института женских неправительственных

организаций. Это при том, что они проводят активное соучастие в разрешении женских трудностей и представляют собой институт важного значения в аспекте гендерных проблем. Частично женщинам при решении их проблем помогает национальное движение “Аялзат”.

Ежегодно около 10 тыс. женщин идут за помощью в кризисные центры, ОВД и суды аксакалов по вопросам, связанным с насилием на гендерной почве. При этом в сельских местностях традиционно 6 % браков совершаются путем умыкания невест (ала качу), как правило, происходит это в 2/3 случаев без согласия девушки [5].

Векторы способствования улучшению сложившейся ситуации на рынке женского труда

Современная политика государства в области занятости женщин должна быть направлена на следующее:

- 1) компенсирование женщинам сложностей и лишений на рынке труда;
- 2) активное противостояние ущемлению прав женщин и борьба с гендерной дискриминацией;
- 3) содействие развитию “женской” конкурентоспособности на базе исследования объективных причин существующей низкой конкурентоспособности.

В рамках новой концепции важно трансформировать женский трудовой ресурс и вывести его из “полотоварной” формы к значению абсолютно конкурентоспособной товарности. Это будет возможно и реализуемо, если женская рабочая сила будет обладать такими качествами, как: активность, конкурентоспособность, мобильность. Это условие подвигнет женщин гибко и своевременно реагировать на изменчивые тенденции спроса и предложения на трудовом рынке.

Имеется конкретная необходимость формирования особого законодательства по решению вопросов, связанных с дискриминацией, и исполнительных институтов, контролирующих его соблюдение.

Опираясь на проведенное исследование, предлагаем следующие рекомендации по совершенствованию сложившейся ситуации гендерной диспропорции:

- 1) вкладывать инвестиции в человеческий капитал, тем самым формируя трудовой потенциал с учетом потребностей рынка;
- 2) увязать образовательную систему со структурой спроса, что обеспечит разрешение проблемы структурной компоненты экономики. Необходимо готовить рабочие кадры, опираясь на потребности населения и рынка, таким образом, каждый выпускник учебного заведения будет в дальнейшем востребован;

3) обеспечивать повышение самозанятости и индивидуального предпринимательства у женщин путем предоставления льготных условий кредитования. В этом ключе необходимо построить сеть дошкольного образования для детей младше школьного возраста продленного дня, чтобы женщины имели больше свободного времени для работы;

4) улучшать сферу коммунальных услуг, развивать курортно-санаторные комплексы, где преимущественно применяется женский труд;

5) гарантированно обеспечивать молодых мам пособиями для детей до трех лет с целью их поддержки;

6) активно пропагандировать права женщин, тем самым повышая степень их информированности;

7) ликвидировать философию дискриминации женщин через активное пропагандирование в СМИ.

Осуществление этих мер призвано обеспечить повышение уровня женской занятости в рыночных

условиях и свести уровень бедности к минимуму, а уровень жизни населения – к максимуму.

Литература

1. Национальный институт социологических исследований // URL: <http://www.nisi.kg/ru-analytics-230>. (дата обращения 01.02.16).
2. Женщины и мужчины в Кыргызской Республике: стат. сб. Бишкек: Нацстатком КР, 2015.
3. Мусабаева А. Молодежная безработица и региональная безопасность в Центральной Азии / А. Мусабаева. Бишкек: Институт общественной политики, 2014 // URL: <http://www.bpc.kg> (дата обращения: 10.04.16).
4. Гендерные аспекты доступа к социальным услугам внутренних мигрантов Кыргызстана / АСТ, БДИПЧ ОБСЕ. Бишкек, 2010. 154 с.
5. Кыргызстан в цифрах: стат. сб. Бишкек: Нацстатком КР, 2014. 322 с.